

Костючук Лариса Яковлевна,

*доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Псковского государственного
университета*

ОБ ОДНОМ ПСКОВСКОМ СЛОВЕ, КОТОРОЕ ТРЕБУЕТ ВНИМАНИЯ...

История духовно-материальной культуры, в частности языковой, даёт примеры того, что с последним носителем язык умирает и только редко может возродиться усилиями людей. Значимо, что XX век явился образцом серьёзных отечественных и зарубежных научных достижений в области сохранения памяти о языках, создания условий для сбережения, обработки и возможности пользоваться сведениями о языке, вплоть до создания письменности для многих народов. Удачным оказался опыт параллельного сохранения драгоценных народных слов в виде представления итоговых карт атласа (лингвогеографический подход) и в виде словарных статей (лексикография). Так остаётся, сберегается народный региональный язык-речь, вопреки объективным, неизбежным помехам, вмешательствам современной цивилизации.

Слова способны напомнить о себе необычно и решительно. В связи с этим рассказем об одном слове.

Сезон археологических раскопок 2016 года в Великом Новгороде (как всегда, с радующими лингвистов находками на бересте) на сей раз принёс в небольшом контексте одно удивительное слово. Это слово оказалось неизвестным ни археологам, нашедшим данную грамоту, ни местным жителям-новгородцам.

Была это лексема *na/осак*, употреблённая по отношению к собственному имени мужчины.

После того, как новгородские археологи не получили каких-либо сведений о слове, его значении, по телефону поступил вопрос к псковичам-археологам: знакомо ли им это слово. Поскольку в исторических словарях оно не зафиксировано, псковские археологи обратились к лингвистам. Лингвисты-диалектологи ответили положительно, поскольку по диалектологическим экспедициям хорошо знают слово *na/осак* с его значениями по функционированию в речи диалектоносителей с неодобрительной коннотацией по отношению к человеку, который склонен нарушать принятые нормы поведения. Это может быть серьёзное хулиганство или безобидные шалости. Тогда оценка человека смягчается.

Чтобы ответить новгородцам о слове, мы обратились к выпускам «Псковского областного словаря с историческими данными», в которых разработаны словарные статьи на буквенное сочетание «*ПА*», где по алфавиту могло бы находиться слово *насáк* [ПОС, вып. 24–25]. Но слова этого, к удивлению, в словаре не обнаружилось, хотя всегда казалось, что записать это диалектное слово надо с буквой «*А*» в первом слоге.

Тогда обратились к неопубликованному ещё материалу Картотеки ПОС с алфавитным отрезком на «*ПО*». (Картотека хранится и в Псковском вузе, и в Межкафедральном словарном кабинете имени проф. Б. А. Ларина в СПбГУ.) К такому отрезку привёл учёт того, что ударение в слове не на первом слоге, а говоры акающие.

И оказалось, что многочисленные карточки с лексемой [*насáк*] находятся в алфавитном отрезке именно на «*ПО*», а не на «*ПА*». Карточки оформлены с рабочими орфографическими написаниями и с буквой «*О*», и, конечно, с буквой «*А*».

Почерк на разделителях карточек для оформления в Картотеке этого участка принадлежит С. М. Глускиной, выдающемуся лингвисту XX века. Значит, такое алфавитное размещение слова по соответствующим убедительным соображениям было сделано неслучайно. Но почему-то в участке на «*ПА*» не оказалось отсылочной карточки «*Пасáк* см. *Посáк*». Составитель словар-

ных статей не учёл, что при публикации необходимо внимательно посмотреть отрезок и с написанием на «**ПО**».

В поисках сведений о слове пришлось прежде всего заинтересоваться его семантикой по многочисленным карточкам, чтобы дать более «документированный» ответ на вопрос новгородских археологов.

Нам уже приходилось писать [Костючук, 2016, с. 106–111] о слове *па/оса́к* как о распространённой лексической единице, типично псковской — «*визитной карточке*» псковской народной речи. Ограничимся некоторым повторением.

Слово зафиксировано не менее, чем в 16 районах из 24 на территории Псковской области. Особенно частотно в районах, граничащих с Латвией — Пыталовском, Красногородском – и близких к ним. Означает преимущественно нарушителя спокойствия, особенно часто хулигана: «*Што паса́к, што филюга́н — анно́ и то жы*» (Пыталовск.). В таких контекстах звучит осуждение. Но допускается и смягчённое по оценке отнесение слова к поведению детей при их шаловливости, непоседливости или при несерьёзной провинности: «*Где ты был, паса́к? Цэ́лый день бе́гал*» (Красногородск.). Взрослого легкомысленного человека тоже так могут назвать: «*Фча́рась Фё́клинь мьлади́ць пькупа́ль сва́му паса́ку паи́штани́ки*» (Красногородск.). Выдвижение на первый план семы 'нанесение ущерба, неприятности другому' обнаружилось в лексеме, называющей воробья: «*В скворе́чнике посели́лся паса́к, ско́ро скворе́ц приле́тит*» (Псковск.).

Разработка словарной статьи на указанное слово позволит показать все повороты семантики данного слова.

Подчеркнём, что слово типично псковское. Не встретилось оно В. И. Далю, поэтому и отсутствует в его «Толковом словаре живого великорусского языка» [Даль, т. III]. Не зафиксировано оно и во многих диалектных словарях, включая и сводный «Словарь русских народных говоров» [СРНГ].

По данным «Новгородского областного словаря», отмечено слово *паса́к* единичным упоминанием только в одном (Демянском) районе Новгородской области (да и то без иллюстрации) в значении 'оборванец, пьяница' [НОС, с. 792]. В «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» фиксируется однокоренное псковскому слово *паса́ч* в подобном значении

‘пьяница, алкоголик’, тоже только в одном районе (Тихвинском), с единственным употреблением: «*Нынче все мужики **пачи***» [СРГК, вып. 4, с. 401].

Судя по найденной берестяной грамоте, относящейся к XIV веку, слово *паса́к* древнее. Заинтересовало оно и нас: хочется понять его происхождение, этимологию. Не случайна, может быть, преимущественная его наибольшая активность в районе псковско-латышского «*пограничья*»: соседние латгальские говоры латышского языка достаточно долго взаимодействовали с частью пыталовских псковских говоров.

Сейчас ограничимся только такими замечаниями, так как некоторые соображения требуют более детального изучения: известно ведь древнее влияние древнего соседства балтских и финно-угорских племён на речь древних кривичей – предков псковичей. Учёт этого факта позволил С. М. Глускиной сделать по-настоящему революционные открытия в объяснении уникальных псковских диалектных особенностей [Глускина, 1968, с. 20-43] («эффект Глускиной», по словам А. А. Зализняка). Такие выводы способствовали А. А. Зализняку обосновать свою убедительную теорию «*древнего псковско-новгородского диалекта*» [Зализняк, 1995].

А. А. Зализняк высказал предположение, что, возможно, псковское *поса́к* – это суффиксальное образование от усечённых производящих основ у слов *посад / посадский*. Сельские жители воспринимали поведение жителей посада вокруг городского поселения как противоречащее привычкам, нравам сельчан.

Вопрос о слове остаётся открытым пока. Данный пример — одно из доказательств необходимости учёта многих факторов при изучении народных говоров: лингвогеографических, этнолингвистических, синхронии и диахронии, сравнительно-исторического и других [Толстой, 1997, т. I, с. 223–242].

ЛИТЕРАТУРА

Глускина С. М. О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. II. Псков : ПГПИ, 1968. С. 20-43.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1956.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995.

Костючук Л. Я. Сохранение родного языка в познании лингвогеографических достижений прошлого и настоящего (благодарная память о труде диалектологов) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета : научный журнал. Серия: Педагогические науки. Филологические науки. Исторические науки и археология. 2016. № 9-10 (113). Волгоград : ВолГПУ, 2016. С. 106-111.

Новгородский областной словарь. СПб. : Наука, 2010.

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-26. Л. / СПб. : ЛГУ / СПбГУ, 1967-2016. (Издание продолжается.)

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Т. 1-6. СПб. : СПбГУ, 1994-2005.

Словарь русских народных говоров. Вып 1-48. М. ; Л. / СПб. : Наука, 1965-2016. (Издание продолжается.)

Толстой Н. И. Некоторые вопросы соотношения лингво- и этногеографических исследований // *Толстой Н. И.* Избранные труды. Т. I.

Славянская лексикология и семасиология. М. : Языки русской культуры, 1997. С. 223-242.

СОКРАЩЕНИЯ

НОС — Новгородский областной словарь.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей.

СРНГ — Словарь русских народных говоров.